

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ (50 №№) . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6 »
» 1 мѣсяцъ (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сантим. въ книжномъ магазинѣ
Н. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal « LA PAROLE LIBRE », Chemin Dancet, 15, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

СУББОТА 11 марта 1882
27 февраля

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Начало конца. — 2) Выписка изъ письма. — 3) Нѣмцы о Скобелевѣ. — 4) Донесъ на зачпнающуюся въ Вильнѣ польскую интригу. — 5) Поправка къ процессу 20-ти. — 6) Конечная цѣль и политика трехимперскаго союза (окончаніе). — 7) Германство на Востокъ и Московщина на Западъ, М. Драгоманова. — 8) Изъ Дубровника (корреспонденція «Вольн. Слова»), П—пча. — 9) За цесаремъ служба не пропадаетъ. — 10) Хроника рабочаго движенія: I. Германія. II. Испанія. III. Франція.—11) Среди галицкой сумятицы: I. «Czas» и «Діло». II. Кого слушать? III. Caeterum censeo. IV. Прямая и косвенная ложь въ газетѣ «честнаго» г. Аксакова, М. Д.

Женева, 11 марта 1882 г.

Проекты свѣдущихъ людей о мѣрахъ противъ пьянства подвергся, какъ и слѣдовало ожидать, министерской цензурѣ и измѣненіямъ безъ объясненія причинъ.

Проектъ министра финансовъ объ учрежденіи крестьянскаго поземельнаго банка, помимо всякихъ свѣдущихъ людей, поступилъ прямо на обсужденіе государственнаго совѣта.

Вновь собравшіеся для обсужденія переселенческаго вопроса свѣдущіе люди, призванные рѣшить этотъ вопросъ для всей Россіи, привезли съ собою свѣдѣнія по переселеніямъ крестьянъ не болѣе, какъ изъ трехъ—четырехъ уѣздовъ, и въ свою очередь ожидаютъ правительственныхъ измѣненій, безъ объясненія причинъ, и всякихъ отмѣнъ въ цѣломъ или въ частностяхъ выработанныхъ ими предположеній.

И такъ, съ одной стороны, далеко не совершенная, по недостатку знакомства съ мѣстностями и по отсутствію всякихъ полномочій отъ населенія, работа на удачу выбранныхъ свѣдущихъ людей, съ другой — ничѣмъ немотивированная, а главное вовсе неоснованная на соображеніи съ дѣйствительностію помарки въ этой работѣ, дѣлаемая властною рукою мини-

стерскихъ канцелярій, наконецъ, прямое обращеніе къ законодательной власти, безъ предварительнаго съ кѣмъ бы то ни было совѣщанія, тѣхъ же канцелярій по вопросу (о крестьянскомъ банкѣ), стоящему въ тѣсной зависимости съ разсматриваемымъ свѣдущими людьми вопросомъ о движеніи крестьянскихъ переселеній, — таковы «способы изысканія» мѣръ къ благодѣтельствуванію народа, къ устраненію изъ его среды разрушительнаго въ нравственномъ и матерьяльномъ отношеніи пьянства и лежащагося тяжелымъ тормазомъ «на преуспѣяніе его экономического быта» малоземелья. Не далеко уйдешь съ такими «способами изысканія»! Но на кого же падетъ отвѣтственность за неизбѣжную при такихъ условіяхъ неуспѣшность придуманныхъ мѣръ? Говорятъ, на правительство. Новѣдъ правительство по закону неотвѣтственно, стало быть, не выходя изъ рамокъ законности «освященнаго вѣками и національнымъ духомъ» нашего государственнаго строя, остается все дѣло настоящихъ и будущихъ преобразованій, задуманныхъ будто бы на благо общее, предать въ руки божія, надѣяться на возмездіе правительственному невѣжеству на страшномъ судѣ, гдѣ при томъ же — и этого не слѣдуетъ забывать — по предустановленному благимъ провидѣніемъ порядку, слабоумныхъ не наказываютъ, а о злыхъ имѣютъ понятія слишкомъ своеобразныя, въ силу которыхъ «пещись о хлѣбѣ насущномъ» не очень то и слѣдуетъ.

Но можетъ ли вообще надежда на загробный судъ божій успокоить нынѣ живущихъ на землѣ? Можетъ ли считать себя обезпеченною отъ противозаконныхъ насилій такая земная власть, которая не желаетъ признать себя отвѣтственною по закону?

Исторія и текуція событія даютъ на эти вопросы вполне ясныя и опредѣлен-

ные отвѣты. Не желающіе ихъ слышать, отворачивающіе глаза отъ дѣйствительности и морочащіе себя и другихъ туманными теоріями о божественной сущности всякой власти на землѣ, недостижимой для обыкновенныхъ смертныхъ, пусть же не пеняютъ на жизнь, когда она, управляемая законами права и справедливости и неудержимо стремясь къ водворенію истины на землѣ, начинаетъ опрокидывать кумиры самовластія, топчетъ въ прахъ воздвигаемыя недоумками искусственныя и потому самому лишь временныя преграды и силою вещей осмѣиваетъ завѣты «давно минувшихъ дней», «преданья старины глубокой», когда общество было еще далеко отъ самосознанія, когда огромное большинство народа гнулось и стонало подъ игмомъ крѣпостничества, — помѣщичьяго, монастырскаго, царскаго, государственнаго.

Близорукое петербургское правительство и слѣпорожденные московскіе пророки не замѣчаютъ, конечно, или, вѣрнѣе, не понимаютъ, не могутъ понять уже поднявшагося движенія въ разныхъ областяхъ Россійской Имперіи. Кто нащупываетъ въ этомъ движеніи польскую интригу, кто — крамольные происки нигилистовъ, кто — властолюбивые замыслы либераловъ. Не видятъ или не хотятъ видѣть того, что даетъ пищу и т. н. польской интригѣ, и крамольнымъ проискамъ нигилистовъ, и властолюбивымъ замысламъ либераловъ и всякаго рода проходимцевъ: не видятъ и не хотятъ видѣть всеобщаго неудовольствія, всеміи чувствуемаго и многими сознаннымъ безсилія правительства, при упорствѣ его пристрастія къ нынѣшней формѣ правленія и государственнаго устройства, сохранить внутренній миръ, править страной на началахъ законности.

Понятно, что по причинѣ своей близорукости или слѣпорожденности они не

въ самой Германіи чисто революціонныхъ изданій. Такъ недавно появился въ Штеттинѣ листокъ подъ названіемъ «Мятежникъ» («der Rebell»), напечатанный въ «первой вольной типографіи» — «безъ обозначенія издателя или автора». Настроение социалистическаго пролетариата проявляется также въ усердіи всѣхъ секцій партій въ дѣлѣ сборовъ пожертвованій въ пользу общества «Краснаго Креста Народной Воли». Нужно помнить, что собиратели и жертвователи грошей въ пользу жертвъ русскаго деспотизма — подвергаются при этомъ риску попасть въ тюрьму, а затѣмъ изгнанію, что одновременно съ этими подписными листами циркулируютъ и подписные листы въ пользу сотенъ семействъ, разоренныхъ Бисмаркомъ и его сподвижниками, чтобы исполнѣ одѣнить значеніе какихъ нибудь 5—10 или 50 франковъ, посылаемыхъ разными рабочими группами на помощь «нашимъ братьямъ» въ другой странѣ. Такъ, изъ одного городка въ Вестфалии пишутъ, что крахъ Банту отразился и въ ихъ мѣстности тѣмъ, что рядъ мастерскихъ въ нѣсколькихъ отрасляхъ промышленности закрылись, что масса рабочихъ осталась буквально безъ хлѣба. Необходимо поддержать сверхъ того и много жертвъ домашняго политическаго произвола. Секція находится поэтому въ чрезвычайно критическомъ положеніи — и тѣмъ не менѣе, «мы постарались собрать, сколько могли», пишетъ ея довѣренный, чтобы хоть чѣмъ нибудь проявить свою солидарность съ борцами противъ деспотизма въ Россіи.

II.

ИСПАНІЯ.

Стачка типографчиковъ въ Мадридѣ.

Стачка типографчиковъ въ Мадридѣ, начавшаяся, если я не ошибаюсь, около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ и охватившая больше 80 мастерскихъ, близится къ концу. Громадное большинство хозяевъ приняло тарифъ рабочихъ, и только еще 15 фирмъ не хотятъ признать себя побѣжденными. Какъ подобаетъ правительству, являющемуся охранителемъ буржуазнаго строя, оно посигнѣло принять мѣры противъ руководителей рабочихъ. 15 человекъ комитета типографскаго союза были арестованы подъ предлогомъ «употребленія или насилія надъ нѣкоторыми изъ ихъ товарищей». Но такъ какъ пикомъ образомъ нельзя было подвести ихъ подъ этотъ параграфъ, то изобрѣли какое то новое обвиненіе — они виновны въ «махиначіяхъ для измѣненія цѣны вещей». Что сіе означаетъ — самъ прокуроръ, конечно, затруднится объяснить. Въ концѣ февраля ихъ пришлось выпустить, — разумеется, по внесеніи товарищами требуемаго залога. Само собою разумеется, что почти вся пресса обрушилась на стачечниковъ. Однако, послѣднимъ удалось одержать побѣду, благодаря своей серьезной организаціи, въ кассѣ которой и теперь еще находится 18,000 фр. Да кромѣ того, всѣ рабочія общества Мадрида и типографскіе союзы провинціальныхъ городовъ энергично поддерживаютъ стачечниковъ. Какъ только члены комитета вышли на свободу, они обратились къ рабочимъ съ манифестомъ, въ которомъ изложили исторію стачки. Кромѣ матеріальной побѣды рабочихъ надъ хозяевами, стачка имѣла еще и другой результатъ: число чле-

новъ Мадридскаго общества типографчиковъ равнялось до стачки 900 съ чѣмъ-то, теперь 1,200.

Корреспондентъ газеты «Egalité», у котораго я заимствую это описаніе стачки типографчиковъ, сообщаетъ между прочимъ, что рабочіе союзы сопротивленія въ Каталоніи могутъ по своей организаціи считаться первыми послѣ англійскихъ, и что во время продолжительныхъ стачекъ, когда средства начинаютъ истощаться, всѣ стачечники устраиваютъ общую кухню.

III.

ФРАНЦІЯ.

Процессъ углекоповъ Grand'Combe'a противъ компаніи. Профессиональные курсы ремесленныхъ обществъ. Общее собраніе патроновъ и рабочихъ. Агитація въ Роаннѣ въ пользу стачившихся ткачей.

Мы сообщили въ прошломъ № о приговорѣ 7 стачечниковъ-углекоповъ Grand'Combe'a. Теперь выброшенные на мостовую 300 или 400 стачечниковъ въ свою очередь намѣрены начать процессъ противъ своихъ бывшихъ патроновъ. Значительная часть этихъ рабочихъ въ теченіи 15, 20, 30 и 40 лѣтъ дѣлалъ правильно взносы въ инвалидную кассу, учрежденную компаніей. Теперь, когда патроны лишили работы всѣхъ «заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ какому нибудь республиканскому кружку или даже просто раздѣляющихъ республиканскій образъ мыслей» не только у себя, но и во всемъ департаментѣ Gard, этимъ несчастнымъ отказываютъ въ выдачѣ тѣхъ суммъ, которыя накопились въ инвалидной кассѣ изъ ежемѣсячныхъ вычетовъ изъ ихъ заработка. Интересно, чѣмъ кончится процессъ рабочихъ противъ капиталистовъ.

* * *

Въ послѣднее время въ газетахъ все чаще и чаще встрѣчаются извѣстія объ учрежденіи профессиональных курсовъ разными ремесленными обществами. Въ настоящую минуту передъ нами программа курсовъ союза рабочихъ бумажнаго производства. Такъ какъ эта программа можетъ дать представленіе о характерѣ этого рода курсовъ вообще, то приведемъ ее здѣсь:

1) Исторія Франціи и исторія профессій (должно быть, производство бумаги); 2) «географія бумаги»; 3) арифметика, задачи относительно вѣса и формата бумаги; 4) элементарный курсъ французскаго языка; 5) элементарная химія въ примѣненіи къ бумагѣ; 6) спеціальныя понятія о геометрическомъ черченіи.

* * *

Постоянный ростъ социальнаго антагонизма, проявляющійся не только въ агитаціи «рабочей партіи», но и въ непрерывныхъ стачкахъ, вызвалъ въ средѣ наиболѣе сознательныхъ элементовъ буржуазіи стремленіе «умиротворить» рабочіе классы сближеніемъ съ ихъ корпораціями и обсужденіемъ сообща съ ними тѣхъ реформъ, разумеется, безвредныхъ для господства капитала, которыя могли бы водворить миръ и гармонію между хозяевами и работниками. Одною изъ такихъ попытокъ является собраніе 23 января, созванное совместно «уніей ремесленныхъ обществъ Франціи» и «національной ассоціаціей торговли и индустріи». Предметомъ собранія были: причины стачекъ и ихъ послѣдствія, на кого падаетъ ответственность за нихъ и какими средствами можно

устранить ихъ или, по крайней мѣрѣ, смягчить ихъ вліяніе. Со стороны ораторовъ союза хозяевъ чуть не вся причина стачекъ сводилась къ недоразумѣніямъ и подстрекательству со стороны нѣкоторыхъ рабочихъ, а главное лекарство противъ стачекъ — къ устройству посредническихъ палатъ. Ораторы рабочаго союза, хотя и очень умѣреннаго, все таки напирали на корыстолюбіе хозяевъ, указывали на необходимость доставленія рабочимъ участія въ прибыли и т. п. Собраніе разошлось мирно, но по нашему, въ немъ очень рельефно отразился непримиримый антагонизмъ капитала и труда, хотя инициаторы собранія и не вышли съ полнымъ сознаниемъ этого факта.

* * *

Агитація по поводу стачечниковъ-ткачей Роанна приняла такіе же, если не еще болѣе широкіе, размѣры, чѣмъ во время стачки углекоповъ въ Grand'Combe. И хотя стачечники имѣютъ противъ себя «союзъ» 11 крупныхъ фабрикантовъ, они держатся твердо, а корреспондентъ газеты «Justice» сообщаетъ, что хозяева начинаютъ колебаться и что среди нихъ раздаются голоса въ пользу уступокъ — очевидно подъ вліяніемъ единодушія стачечниковъ и активнаго содѣйствія имъ со стороны рабочаго населенія Роанна. Въ собраніи, организованномъ Гедомъ, собрано больше 400 фр. въ пользу стачечниковъ. Кромѣ того, устроивается большой вечеръ для той же цѣли и со всѣхъ сторонъ притекаютъ пожертвованія. Въ одномъ большомъ собраніи въ Роаннѣ приняты слѣдующія резолюціи: всѣ рабочія ассоціаціи города Роанна приглашаются немедленно приступить къ избранію изъ своей среды по 2 делегата для организаціи изъ нихъ «федеральнаго совѣта Роанна»; собраніе объявляетъ, что рабочіе Роанна возьмутъ на себя поддержку тѣхъ ткачей, которые будутъ прогнаны фабрикантами за участіе въ стачкѣ; собраніе предлагаетъ ремесленнымъ союзамъ предоставить имѣющимся у нихъ суммы въ распоряженіе центрального комитета стачечниковъ; затѣмъ, обращая вниманіе мелкихъ лавочниковъ на близость ихъ интересовъ съ интересами рабочихъ, собраніе приглашаетъ ихъ согласиться на счетъ открытія кредита на 50,000 фр. въ пользу ткачей.

СРЕДИ ГАЛИЦКОЙ СУМАТИЦЫ.

I. «Czas» и «Діло». Странную полеміку ведутъ между собою краковскій «Czas» и львовское «Діло» по вопросу объ отношеніяхъ поляковъ и русиновъ (украинцевъ) въ Галиціи. «Czas», — любезнѣе другихъ галицкихъ польскихъ газетъ, особенно т. наз. демократовъ и прогрессистовъ, въ родѣ «Dziennika Polskiego» и «Reformy», — признается въ «любви къ тому и другому языку [и церковному обряду русиновъ и желаетъ имъ (только!) охраны и развитія, — но подъ условіемъ, чтобы перестали употреблять ихъ, какъ это часто до сихъ поръ дѣлалось, орудіемъ политическаго, религіознаго и социальнаго переворота, а также враждебныхъ стремленій противъ Австріи». Газета львовскихъ говоруновъ, присвоившихъ себѣ имя «народовцевъ» и считающихъ за «украинофиловъ», въ трехъ №№ усовѣщиваетъ польскую газету,

что русины будутъ поконсервативнѣе поляковъ, повѣрнѣе ихъ римскому престолу, имѣютъ меньше социалистовъ и преданнѣе поляковъ австрійскому «престолю-отечеству». И это все расписывается, вмѣсто простѣйшаго отвѣта: такъ какъ мы живемъ прежде всего для себя, то и убирайтесь себѣ со всякими условіями! что для насъ покажется нужнымъ, то и будемъ дѣлать!

II. Кого слушать? — Пока образованные украинцы и въ Австріи, и въ Россіи не остановятся на такомъ языкѣ въ разговорахъ съ любезными сосѣдями — губернерами (какъ разъ въ родѣ «Czas» предлагалъ условія украинцамъ въ Россіи Юрій Самаринъ и за нимъ даже «Кіевлянинъ») и не построютъ всей своей работы на служеніи прежде всего своему народу въ духѣ радикальнаго европейскаго прогресса, — конечно, въ союзѣ съ подобными слугами и среди сосѣднихъ съ ними народовъ, — до тѣхъ поръ всякіе люди среди губернерскихъ классовъ сосѣднихъ съ ними, но болѣе привилегированныхъ племенъ, — будутъ позволять себѣ такъ третировать ихъ народъ, какъ недавно позволилъ себѣ депутатъ австрійскаго парламента, г. Гаузнеръ, — польскій прогрессистъ и по временамъ славянофилъ. Этотъ краснорѣчивый ораторъ, говоря о послѣднихъ событіяхъ въ Галиціи, заявилъ, что русинскій народъ также относится къ польскому, какъ *plattdeutsch* къ *hochdeutsch* и что поэтому образованный русинъ становится полякомъ. Правда, другіе образованные русины становятся русскими, — москалями, — и затѣмъ получаютъ желаніе притянуть къ Москвѣ—Россіи и свой народъ, но этнхъ г. Гаузнеръ не хвалитъ, такъ какъ это стремленіе не выгодно ни для поляковъ, ни для Австріи. Словомъ, г. Гаузнеръ, хоть и погрѣшаетъ противъ логики, но за то по своему говоритъ тоже самое, что по своему говорятъ объ украинцахъ московскіе философы. Кого же слушать бѣднымъ русинамъ? Г. ли Гаузнеровъ или г. Катковскихъ? или оба полка говорунновъ? или ни одного?! По логикѣ, или второе, или третье, — по здравому разуму и логикѣ вмѣстѣ, — третье!

III. *Caeterum censeo*. Впрочемъ, въ рѣчи г. Гаузнера есть одно вѣрное замѣчаніе о томъ, что русинскій народъ очень дружелюбно живетъ съ народомъ польскимъ. Г. Гаузнеръ только забылъ прибавить, что русинскій мужикъ зоветъ мужика польскаго мазуромъ, какъ началъ звать себя и самъ польскій мужикъ въ Галиціи, отдѣляя себя отъ поляковъ-пановъ. Къ послѣднимъ — не въ обиду будь сказано г. Гаузнеру—русини никогда особаго дружелюбія не питали, равно какъ и къ «Польшѣ», какъ государству. А такъ какъ къ этимъ панамъ и ихъ государству, которое продолжается и въ теперешней Галиціи, не питаетъ нѣжности и польскій народъ, — «мазуры», — то *caeterum censeo*: русинскимъ народовцамъ, — если они точно народовцы и сообразительные политики, — настоятельно слѣдуетъ выйти изъ тѣснаго національно-вѣроисповѣднаго круга и, ставши на интернаціональную демократическую и рационалистическую основу, поднять противоположную и противоксендзовскую агитацию столько же среди русиновъ, сколько и

среди поляковъ-мазуровъ въ Галиціи. Интересно будетъ посмотрѣть, что тогда заговорятъ г. Гаузнеры....

IV. Прямая и косвенная ложъ въ газетѣ «честнаго» г. Аксакова. — Каждый исполняетъ свою роль по своему: австрійскіе жандармы обыскиваютъ и арестуютъ, польскія газеты науськиваютъ, львовскіе народовцы трусятъ и пустословятъ, а газета «честнаго» г. Аксакова — лжетъ! Въ № 7 «Руси» напечатана, съ особенно рекомендательнымъ примѣчаніемъ редактора, статья: «Польско-австрійскій терроризмъ въ Червонной Руси», — и въ этой статьѣ, главная цѣль которой была показать, какія бѣды терпитъ Россія отъ того, что не владѣетъ Галиціей, мы встрѣчаемъ слѣдующія увѣренія: «въ Львовѣ центръ украинской пропаганды, которая давно бы приняла опасный характеръ и размѣры, если бы идеи ея не были такъ антипатичны украинскимъ крестьянамъ; наконецъ даже австрійская прокуратура возбудила цѣлый рядъ преслѣдованій противъ галицкихъ социалистовъ, однако-жъ болѣею частью они были оправдываемы польскими судами на основаніи показаній, что ихъ агитация направлена противъ Россіи, а не противъ Австріи». Нагавивши такъ прямо, сотрудникъ «честнаго» г. Аксакова продолжаетъ лгать по косвенному способу: «Газеты (московскіе) «Слово», «Проломъ», «Страхонудъ», «Русская Рада» и т. д. будутъ, вѣроятно, закрыты и на мѣсто ихъ разосланы (кѣмъ? даромъ?!) подписчикамъ «Gazeta Narodowa», «Dziennik» и «Czas», а, можетъ быть, и какая нибудь Драгомановская газета изъ Швейцаріи».

Цѣль всей этой лжи понятна: увѣрить публику въ Великобританіи, что украинфильство, галицкіе социалисты и Драгомановъ — за одно съ австро-польскою полиціею, польскимъ панствомъ и т. п. На дѣлѣ было и есть вотъ что: съ 1877 г. въ одномъ Львовѣ было пять процессовъ противъ галицкихъ социалистовъ, преслѣдованій которыхъ рукоплескали столько же польскія газеты, сколько и органы мѣстныхъ москвофиловъ и трусливыхъ «народовцевъ», на которыхъ «Слово» и Ко гораздо раньше еще краковскаго «Czas»'а возводили отвѣтственность за появленіе въ Галиціи «инглизма». Ни одинъ галицкій социалистъ изъ русиновъ никогда не отрекался отъ намѣренія агитировать и противъ Австріи, т. е. противъ тѣхъ порядковъ въ ней, которые расходятся съ ихъ общественными идеалами. Всѣ они были осуждаемы на тюремное заключеніе отъ 1 до 6 мѣсяцевъ послѣ предварительнаго сидѣнія то же до 6 мѣсяцевъ. Два раза только, послѣ предварительнаго заключенія, была оправдана судомъ присяжныхъ (національнаго состава котораго мы не знаемъ) дѣвица Анна Павличкова (изъ крестьянъ), такъ какъ обвиненія противъ нея (въ составленіи тайныхъ революціонныхъ обществъ, оскорбленіи личности императора и т. п.) были слишкомъ уже натянуты. Но эта замѣчательная дѣвушка никогда не говорила на своихъ пяти процессахъ (въ Львовѣ и въ Коломиі) о Россіи, которой она не знаетъ, и постоянно открыто заявляла, что ведетъ и будетъ вести пропаганду идей социализма и рационализма среди своихъ зем-

ляковъ, потому что считаетъ эти идеи правдою, которую всякій человѣкъ обязанъ проповѣдовать, разъ онъ убѣдился въ ней, и которой проповѣдь никто не имѣетъ права останавливать. Такое поведеніе дѣвицы Павличковой, равно какъ и брата ея (редактора «Громадскаго Друга» и сотрудника «Громады»), сестры матери ея отца, — теперь умершаго, — за которое это семейство не знаетъ покоя вотъ уже пять лѣтъ, подвергалась обыскамъ, арестамъ, всяческому шikanамъ со стороны полиціи и поповъ, изгнанію и т. п., — возбудило совѣсть не антипатію, а, напротивъ, глубокую симпатію со стороны «украинскихъ крестьянъ», до которыхъ дошли слухи объ ихъ идеяхъ и страданіяхъ, — и въ 1879 и 1880 г. было въ украинской части Галиціи два процесса крестьянъ по поводу социализма и противнаго пововству направленія, изъ которыхъ послѣдній кончился приговоромъ нѣсколькихъ чело-вѣкъ къ аресту отъ 1 до 18 мѣсяцевъ.

Что касается до возможности разсѣленія австро-польскими правительственными партиями «какой нибудь Драгомановской газеты изъ Швейцаріи», — то пока извѣстно только то, что изданія «Драгомановской» «Громады» уже нѣсколько лѣтъ, какъ преслѣдуются въ Австріи и полиціей, и даже судомъ (благо ихъ некому защищать). — Газета «Вольное Слово», въ которой сотрудничаетъ «Драгомановъ», — была, тотчасъ по появленіи ея, запрещена къ обращенію въ Австріи, — при чемъ ловкіе люди въ австрійской печати, вмѣстѣ съ догадливыми «русскими революціонерами» изъ «Общаго Дѣла», успѣли пустить мысль, что газета эта есть органъ г. Игнатъева, конечно, не безкорыстный. Какъ отнесся оный Драгомановъ къ арестамъ тѣхъ самыхъ лицъ, которые десять лѣтъ клеветали на него и проводимое имъ направленіе, — клеветали въ родѣ «Руси» и называли его даже «продавшимся полякамъ», — свидѣтельство о томъ лежитъ передъ читателемъ «Вольн. Слова» и, мы увѣрены, — лежитъ передъ самымъ «честнымъ» редакторомъ «Руси».

Да, милостивые государи — изъ «Czas»'овъ, «Русей» и т. д., и т. д., бѣснуйтесь по поводу дѣла пробужденія украинскаго народа въ Австріи, какъ и въ Россіи, — лгите, клеветайте на слугъ этого дѣла, особенно на радикальныхъ украинскихъ федералистовъ и социалистовъ, — по вы не остановите ихъ дѣла! Дѣло это опирается на такую природную основу, какъ 20 милліоновъ несчастнаго, но крѣпкаго и даровитаго племени, сообразовано съ ходомъ культурнаго и общественнаго развитія всей Европы, ведется по строго разсчитанному плану, по медленному, но вѣрному приему, выражаемому пословицей: *gutta cavat lapidem non vi, sed semper cadendo* *), и рано или поздно возьметъ верхъ! И теперь самая горячность возни и клеветъ столь разнообразныхъ противниковъ этого дѣла по-казываетъ, что оно вовсе не безнадежно и дастъ еще одно изъ основаній слугамъ этого дѣла сказать: *errur si muove!* **).

М. Д.

*) Капля пробиваетъ камень не силою, а постояннымъ паденіемъ.

**) Слова Галилея: а все таки движется!